

**ЗНАМЕНИТЫЙ УРАЛЬСКИЙ КРАЕВЕД В.П. БИРЮКОВ –
ОРГАНИЗАТОР КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ НА УКРАИНЕ В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

У статті розглянуто участь у Першій Світовій війні на Південно-Західному фронті уральського краєзнавця Володимира Павловича Бірюкова та його роль у збиранні українських старожитностей і створенні краєзнавчих музеїв на Україні : в Конотопі та Хоролі.

Ключові слова: Перша Світова війна, В.П. Бірюков, Україна , краєзнавчий музей.

The article deals with participation in the First World War in the South- Western Front Ural local historian Vladimir Pavlovich Biryukov and its role in the collection of Ukrainian antiquities and the creation of regional museums in Ukraine : Konotop and Horol .

Keywords : World War , VP Biryukov , Ukraine , museum.

В статье рассмотрено участие в Первой Мировой войне на Юго-Западном фронте уральского краеведа Владимира Павловича Бирюкова и его роль в собирании украинских древностей и создании краеведческих музеев на Украине: в Конопте и Хороле.

Ключевые слова: Первая Мировая война, В.П. Бирюков, Украина, краеведческий музей.

Постановка проблеми. Сто лет назад, в июле – августе 1914 года началась Первая мировая война. Ее участником был и известный уральский краевед, фольклорист, ученый-археолог Владимир Павлович Бирюков.

Цель работы. Рассмотреть роль В.П. Бирюкова в музейно-археологической деятельности на Украине в годы Первой мировой войны.

Анализ современных достижений. К сожалению, авторы биографических статей о нем в энциклопедиях, справочниках и словарях не указывают об этом факте в его биографии [6, С. 401; 9] или говорят об этом вскользь [7, С. 106; 1].

Изложение основного материала. В его личном фонде в Государственном архиве Свердловской области в Екатеринбурге хранится несколько дел, в которых прослеживаются военные будни краеведа в 1914-1917 гг. (копии приказов, акты, справки и т.д.) [2; 3]. Кроме того в фотоархиве представлены три его фотографии

за 1914-1915 гг., две из которых сделаны во Владимире-Волынском [4]. Интересна надпись на обороте пожелтевшей фотографии № 2, сделанная рукой В.П. Бирюкова: «Я в форме ветеринарного врача; г. Владимир-Волынский, сборный пункт слабых строевых лошадей 4 армии, весна 1915 года. Фотографировал К.Е. Громыка или Громеко. Вл. Бирюков 14.IX.1928» [5]. Благодаря фотографиям мы видим молодое, красивое, одухотворенное и даже чем-то завораживающее, но уже строгое и подтянутое лицо В.П. Бирюкова в условиях войны, в военной форме.

С началом мобилизации он был призван в 8-й Уральский казачий полк и отправился в действующую армию в Польшу [3, Л. 174]. 20 августа 1914 г. его полк выступил в поход и 29 августа прибыл в г. Люблин и вошел в состав корпусной конницы 16-го армейского корпуса 4-й армии который сразу же оказался в водовороте войны, приняв участие в боях против Австро-Венгрии [8, С. 54] на Юго-Западном фронте. За участие в Первой мировой войне В.П. Бирюков был награжден двумя орденами 3-й степени: Станислава и Анны [3, Л. 171 об].

В.П. Бирюков недолго пробыл на передовой, спустя годы он писал: «2/15 сентября под м. Красник одна из заводных лошадей кованым копытом ударила в левую голень и н-ным шитом пробила сапог, брюки, белье и размозжила голенную кость. Поднятый без сознания, был отправлен в 444 полевой запасный госпиталь, а оттуда постепенно эвакуирован в Москву на лечение, длившееся до 24 декабря 1914 г.» [2, Л. 3]. Даже в этих условиях В.П. Бирюков находил время для повышения своего образования: «Чтобы не терять напрасно время, ходя на костылях, продолжал свои занятия в Археологическом институте и Историческом музее, готовя работу (диссертацию) на звание ученого археолога» [2].

Лечение В.П. Бирюкова в госпитале подходило к концу, но ранение давало о сего знать, и дальнейшая служба В.П. Бирюкова была связана с тыловыми частями. 20 февраля 1915 г. он «в виду невозможности, из-за расшибленной ноги, ездить верхом на лошади и вообще в виду слабого здоровья, был с передовых позиций переведен в Бердический конский запас». В.П. Бирюков в промежутке «между службой на фронте и приездом в г. Бердичев прибыл в Москву и 18

февраля 1915 г. защитил в Археологическом институте диссертацию: «Описание древностей, найденных в Бакланской волости Шадринского уезда Пермской губернии [2, Л. 3-4].

В 1915 – начале 1916 гг. служба В.П. Бирюкова была связана с тыловыми частями. 20 марта 1915 г. он был «переведен в г. Владимир-Волынский на сборный пункт слабых строевых лошадей 4 армии». За добросовестную работу в Бердичеве и Владимире-Волынском его представили к ордену Станислава 3-й степени, а по расформировании пункта, 20 июля 1915 г. определили младшим ветеринарным врачом в Конотопский конский запас [2, Л. 4]. Почти через год, 1 января 1916 г., В.П. Бирюкова назначили членом ликвидационной комиссии по военным грузам, выведенным из Галиции, на Юго-Западной железной дороги. Во время разъездов этой комиссии на станции Тальное в виду острого малокровия В.П. Бирюков упал в обморок, с поражением левого виска. «Такое обстоятельство послужило причиной к отозванию из комиссии и определению младшим ветеринарным врачом» в этапный ветеринарный лазарет при 1-м отделении Хорольского конского запаса [3, Л. 174; 2, Л. 5].

Даже в условиях военного время В.П. Бирюков не забывал, что он ученый-археолог и его интерес к истории местного края проявлялся в любом месте, куда забрасывала его военная служба: во Владимире-Волынской, в Ковеле, в окрестностях Конотопа он произвел археологические изыскания и делал сбор коллекций по предметам церковной археологии [2, Л. 4]. В Ковеле, расположившись в деревне Колоднице, недалеко около речки, «я имел возможность на прибрежных дюнах находить большое количество остатков доисторических культур» [2, Л. 19].

Под Конотопом, оказавшись в «скучной деревне, в километрах 4-х от города», она «не давала никакой пищи моему археологическому любопытству, пока я не поехал на реку Сейма, где вскоре натолкнулся на левом берегу ниже железнодорожного моста на песчаные дюны и на них нашел множество остатков старины, как доисторической, так и времен славянства (обломки стеклянных браслетов, днища горшков с клеймами и прочее). Разобраться в этих находках

помогли ему не только полученные в археологическом институте знания, но и посещение Киевского городского музея [2].

Кроме того, в Конотопе В.П. Бирюков стал «участником – организатором местного музея, будучи первым научным докладчиком на заседании кружка любителей исторических знаний» и учащихся старшего класса местного коммерческого училища [2, Л. 5]. Комиссия по организации в Конотопе музея, узнав, что В.П. Бирюков занимается собиранием археологических коллекций, попросила его сделать доклад о своих изысканиях и продемонстрировать их. В автобиографии он писал: «В день доклада, первого моего научного доклада в жизни, в зал собралась большая компания, на которую я сам не рассчитывал. Несмотря на мое первоначальное смущение, доклад прошел с большим успехом. При чем слушатели были прямо поражены тем, что я им сообщал. Так глубоко было их археологическое невежество! А один из слушателей не удержался высказать свое удивление моему очень молодому виду, тогда как он, узнавши, что доклад будет читаться «ученым археологом», воображал встретить седовласого старца [2, Л. 19].

Из Конотопа В.П. Бирюков в феврале 1916 г. был переведен в г. Хорол Полтавской губернии, в ветеринарный же лазарет на должность старшего врача. По его воспоминаниям: «Как в Конотопе, так и в Хороле я совершенно не чувствовал войны, а беззаботно занимался собиранием коллекций ... Особенно много увлекался я собиранием остатков вымершей и современной украинской керамики, в частности, кирпичных изразцов или «хахлей» [2]. В поисках новых находок и открытий В.П. Бирюков разрывал столетние свалки мусора в окрестностях Хорола, где, кроме хаклей, находил обломки старой посуды и другие вещи. Кроме того, он часто приходил на местный базар, чтобы посмотреть новую посуду, главным образом опошнянскую, в изобилии привозимую в Хорол. Когда выпал снег и раскопок свалки делать было нельзя, В.П. Бирюков совершал поездки по окрестным церквам. В них его интересовали старинные ризы, народные ткани, вышивки, резьба из дерева, книги и старые документы.

Любопытство В.П. Бирюкова в отношении украинской старины и этнографии разгоралось все больше и больше. «Я как-то невольно пришел к мысли об организации в Хороле выставки украинских древностей и народного творчества. Эта мысль особенно обожгла меня в самые первые дни революции 1917 г., и я отправился в местную уездную управу поделиться своими планами. Хотя управе было не до выставок, но она чрезвычайно сочувственно отнеслась к этому, дала средств на отпечатывание афиш, снабдила меня соответствующими документами, предоставила две залы в здании управы, и я принялся за дело» [2, Л. 20].

Благодаря помощи местной управы, В.П. Бирюков имел в своем распоряжении и лошадей, и кучеров из солдат. Поэтому в течение двух недель он смог объездить ряд окрестных церквей и помещичьих усадеб, где набрал необходимое количество экспонатов, что вполне смог оформить ими два зала выставки. В ее организации В.П. Бирюкову помогали местные жители, любители родной истории и старого быта.

Выставка открылась в первый день Пасхи и простояла три дня. Вход на нее был платный, поэтому она привлекла не более 300 посетителей, что, по мнению В.П. Бирюкова было вполне достаточно» [2]. Мы вполне согласны с этим мнением краеведа. Впоследствии из невостребованных хозяевами экспонатов в Хороле был организован небольшой музей, который взяло под свое покровительство местное просветительское общество и когда, в конце августа 1917 г., В.П. Бирюков покинул Хорол, отправившись по ранению в отпуск на родину, в Шадринский уезд Пермской губернии, музей оказался под патронажем местных энтузиастов родной истории [2]. Интересен также факт устройства им противоалкогольной выставки в Хороле [2, Л. 6].

Находясь здесь, В.П. Бирюков не упускал возможности посетить местные музеи, так он неоднократно выезжал в Полтаву, в Киев, а однажды через Миргород и на родину Н.В. Гоголя, в село Сорочинцы в художественно-литературный музей. Также вместе с семьей он посетил Мгарский монастырь в Лубнах. В.П. Бирюков вспоминал, что «в Киеве я любовался этим

восхитительным городом в разное время дня, а также посещал городской музей, где раз беседовал на археологические темы с директором музея Н.Ф. Беляшевским» [2, Л. 20-21].

Музейно-археологическая деятельность В.П. Бирюкова нашла отражение как в научных работах, вышедших отдельными изданиями в Хороле в 1917 г.: «Выставка древностей и украинского народного творчества в г. Хороле», «Организация Хорольского Научного музея [2, Л. 10], так и в периодической печати: «Известия Хорольского общественного комитета», «Хорольское слово» [2, Л. 9]. Кроме этого он редактировал «Вестник Хорольского общественного Комитета» [2, Д. 10]. В связи с организацией выставки, а затем и музея, В.П. Бирюкову удалось напечатать в двух местных газетах ряд больших статей, получив их отдельными оттисками в виде брошюрок.

О своей работе на ниве просвещения и изучения местной истории и культуры в Хороле В.П. Бирюков получил высокую оценку начальника ветеринарной части Юго-Западного фронта Логгинова: «Весьма тронут Вашим любезным вниманием ко мне, выразившимся в присылке интересных брошюр об организации в гор. Хороле Полтавской губернии народного научного музея и о бывшей там же выставке, организованной Вами. Брошюры я прочел с большим удовольствием. Особенно лестно мне, что музей открыт благодаря трудам и энергии товарища, ветеринарного врача, употребившего свой небольшой досуг на организацию высоко-полезного, научно-просветительного учреждения, каким является для народа музей, в котором среди коллекций найдется материал и для кабинетного ученого и для кустаря-промышленника» [3, Л. 157].

Позднее В.П. Бирюков писал военному комиссару Шадринского района, что «с увлечением отдавался исследованиям старины и быта, а также принимал участие в организации музеев и научных выставок в местах моего военного служения в тылу» [3, Д. 214]. В 1917 г. Бирюков оказался у себя дома, в Шадринском уезде Пермской губернии. В 1920-30 гг. благодаря В.П. Бирюкову и его неутомимой энергии по собиранию уральского фольклора, был записан и

сохранился для потомков богатый пласт материала, посвященного Первой мировой – песни и частушки.

Выводы. Таким образом, сто лет назад, во время Первой мировой войны, десятки, сотни тысяч южноуральцев были призваны на защиту Родины, в том числе и простой уральский ветеринарный врач и ученый археолог Владимир Павлович Бирюков, который оставил свой след не только записью в учетной карточке и в наградных листах, но и в сборе различного исторического и археологического материала, в организации выставки украинских древностей, и в создании музеев украинских древностей и народного творчества в Конотопе и Хороле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспокойная Е.В. Владимир Павлович Бирюков и его научное хранилище. Курган, 2009 [эл. ресурс] / <http://kurganlib.ru> (дата обращения 3.05.2014).
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 3154.
3. ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 3169.
4. ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 2. Д. 5б; 6б; 7б.
5. ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 2. Д. 6б.
6. Загребин С.И. Бирюков В.П. // Челябинская область. Энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарев. В 7 тт. Т. 1. Челябинск, 2003. С. 401.
7. Загребин С.И. Бирюков Владимир Павлович // Челябинский государственный педагогический университет. Энциклопедия / гл. ред.-сост. Г.С. Шкробенъ. Челябинск, 2009. С. 106.
8. Картагузов С. Мобилизация Уральского казачьего войска в 1914 году и отправка полков на фронт // Первая Мировая война. Доклады Академии военных наук. № 5 (23). Саратов, 2006. С. 54.
9. Тагильцева Н.Н., Разуваев Н.А. Бирюков Владимир Павлович [эл. ресурс] // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. / <http://ural.academic.ru> (дата обращения 3.05.2014).